

Суперпозиция Максима

Владимир Коток

Когда Максим рассказал Илоне о своём последнем эксперименте, она отреагировала скорее с интересом, чем с волнением. Вопросы, которые она задавала, были сдержанными, отчасти ироничными: "Так это, выходит, ты исчезнешь и появишься одновременно? А вдруг останешься в этом самом «состоянии», но уже не с нами?"

Максим улыбнулся, её скепсис всегда казался ему забавным и освежающим. И хотя научное объяснение было для неё тяжеловесным, ему нравилось, как она цеплялась за нити реальности. Он пригласил её быть «наблюдателем» — человеком, который подтвердит, что эксперимент удался.

Вечером того дня они снова встретились в лаборатории. Илона устроилась на стуле напротив и устало потёрла глаза, пока Максим готовился к запуску оборудования. Она наблюдала, как он подключается к приборам, проводит последние проверки. Его глаза блестели, как у одержимого. Казалось, для него весь мир сосредоточен в этом одном моменте, когда всё наконец сойдётся.

Илона вдруг почувствовала, что он уже не здесь — как будто перед ней осталась только тень человека, одержимого чем-то, что находилось по ту сторону обыденности. «Не перегори», — шепнула она. Но он её уже не слышал.

Максим объяснял Илоне квантовую суперпозицию.

Эффект суперпозиции

Максим активировал установку, и в тот же миг его сознание будто рассыпалось. В одну долю секунды он ощутил, как множество возможных его существований, его выборов, его решений растеклись по реальности. Он видел себя в разных версиях: вот он в параллельной жизни, не встретивший Илону и бесконечно одинокий, или тот, кто ушёл в философию, погружённый в книги и размышления о человеческой природе.

Казалось, он охватывал миры, где он раз за разом делал выбор: прожить ли жизнь с кем-то, оставаться ли в одиночестве, отдаваться ли работе или семье. Он проживал свои собственные жизни во множестве, и они сливались в единую, несущуюся по течению времени, не оставляя ему возможности на хоть один выбор.

Но даже в этом океане возможностей он словно ощущал взгляд Илоны. Это было странное чувство — её присутствие, которое казалось постоянным и неизменным, словно маяк, который не теряет яркости. Она не была просто наблюдателем — она была единственной ниточкой, удерживающей его от полной утраты самого себя в этом бескрайнем лабиринте вероятностей.

В состоянии суперпозиции Максим видел себя в бесчисленных сценариях, осознавая каждую версию как настоящую.

Возвращение к одному состоянию

Внезапно что-то в лаборатории подало сигнал. Илона наблюдала за монитором, и вот наконец приборы зафиксировали его «местоположение». Она заметила, как контуры его лица начали четче проявляться на её глазах, будто бы он снова стал человеком. Она ждала с затаённым дыханием, пока суперпозиция схлопывалась, а Максим снова становился самим собой.

Максим открыл глаза и, словно пытаясь проверить себя на подлинность, провёл рукой по лицу, взглянул на свои пальцы. Лицо его выражало беспокойство — как будто он только что вернулся из места, где находился бесконечно долго. Он посмотрел на Илону и не сразу узнал её: казалось, её образ был словно слегка искажён в его памяти, как если бы он был не здесь, но где-то совсем рядом.

— Ты здесь? — осторожно спросила она, и в её голосе был намёк на неуверенность, словно он стал кем-то другим.

Максим пытался улыбнуться, но всё казалось чужим. Его память не хотела собираться в целое. Улыбка, которую он отправил ей, вышла натянутой, словно он имитировал её, а не переживал её по-настоящему.

Когда Максим вернулся, он не сразу узнал Илону, и в его взгляде жила странная, безмолвная боль.

Создано платформой iikniga.ru